

Н. Ю. Перфильева

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ИДИОМ, ВКЛЮЧАЮЩИХ ЛЕКСЕМЫ *ПОГОДА*/WEATHER

Работа предоставлена кафедрой иностранных языков Курского государственного университета.

Руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Ю. Мягкова

В центре внимания настоящей статьи находится сравнительно-сопоставительный анализ идиом, включающих лексему *погода* в русском и *weather* в английском языке, с целью изучения национальной специфики восприятия феномена *погода*.

The comparative analysis of the Russian and English idioms with the words «weather/погода» is in the focus of the article, which aims at specifying cultural peculiarities of the «weather» phenomenon perception.

Сравнительно-сопоставительное изучение идиом, включающих эквиваленты лексемы *погода* в разных языках, а также исследование их культурных, исторических истоков представляет несомненный интерес. Лексикографические исследования, являясь типичным способом изучения языкового сознания в его письменно закреплённом виде, позволяют продемонстрировать, как фразеология каждого языка вносит вклад в формирование образной картины мира. Для того чтобы проанализировать совокупность идиом, связанных с обозначением погоды, нам необходимо обратиться к письменным источникам, так как в них фиксируется все богатство языков, а в устной речи многие идиомы подвергаются сокращению, искажению или заменяются на более простые выражения.

Способы видения мира через языковые образы, запечатлённые во фразеологической системе, являясь глубоко национальными по сути, покоятся, тем не менее, на общих для всех людей (т. е. универсальных) логико-психологических и собственно лингвистических основаниях¹. Проиллюстрировать данное положение мы попытаемся некоторыми примерами. В табл. 1 выражения, имеющиеся в обоих языках, будут выделены жирным шрифтом, выражения, характерные лишь для одного языка будут выделены заглавными буквами жирным шрифтом.

Как видно из табл. 1, в русском языке отсутствуют параллели английских поговорок и устойчивых словосочетаний с лексемой *погода*. В английском языке в выражениях **TO WEATHER THROUGH, TO WEATHER A STORM, PROTECTED AGAINST THE WEATHER** слово *weather* имеет негативную коннотацию, обозначает нечто, с чем необходимо справиться, прилагая большое усилие, что нужно пережить. В русских фразеологизмах типа **ЖДАТЬ У МОРЯ ПОГОДЫ, ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ ПОГОДЫ** слово *погода* имеет, скорее, нейтральную коннотацию, символизируя при этом некий важный, решающий фактор, способный определить дальнейшее развитие событий. При этом сам человек представляется пассивным зрителем, неспособным изменить внешние и, кажется, не зависящие от него условия. Одной из основных идейных составляющих русской языковой картины мира является представление о *непредсказуемости мира*: человек не может ни предвидеть будущее, ни повлиять на него. Для русского менталитета характерна эта идея. Национально-культурная специфика реализуется в значении ряда слов и выражений, связанных с проблемой вероятности, таких, как: *а вдруг?*, *на всякий случай*, *если что*, а также в знаменитом русском *авось*. Все эти слова опираются на представление о том, что

Таблица 1

Устойчивые выражения с лексемой *погода* в русском языке и с лексемой *weather* в английском языке

<p>Adverse weather – неблагоприятная погода Fair weather – хорошая погода Broken weather – неустойчивая погода Dirty weather – ненастная погода Dull weather – пасмурная погода Foul weather – отвратительная погода Protected against the weather – защищенный от погоды</p>	<p>CURRENT WEATHER – погода в срок наблюдения, текущая погода TO THE WEATHER – наружу INDOOR WEATHER – кондиционированный воздух внутри здания TO MAKE HEAVY WEATHER OF SMTH находить что-л. трудным (ССЕД)² IN THE WEATHER – на улице TO WEATHER THROUGH – пережить TO WEATHER A STORM – выдерживать (бурю, натиск) IN ALL WEATHERS – в любую погоду UNDER THE WEATHER – <i>sl.</i> нездоровый, больной, в беде, (амер.) выпивший (СЕТНУ)³ TO KEEP ONE'S WEATHER EYE OPEN – смотреть в оба, держать ухо востро TO WEATHER OUT – выдерживать (испытание и т. п.)</p>	<p>ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ ПОГОДЫ – <i>перен.</i>: это явление, мнение и т. п. не имеет решающего значения для чего-н. «Публика и пресса делали погоду и предрешили карьеру артиста». <i>Ростовц.</i> Страницы жизни, IV, 5. (ТС)⁴ ЖДАТЬ У МОРЯ ПОГОДЫ – <i>перен.</i>: находиться в неопределенном ожидании чего-н. (ССРЛЯ)⁵ ПОГОДКА РАЗГУЛЯЛАСЬ – <i>перен.</i>: становиться более ясным, солнечным (о погоде); (ДТС)⁶ ПОГОДА РАЗЫГРАЛАСЬ – <i>перен.</i>: достигать большой интенсивности в проявлении; усиливаться, нарастать (о стихиях, явлениях природы). Приходить в волнение, становиться бурным (о реке, море и т. п.). Становиться ясным, солнечным, погожим (о дне, утре и т. п.) (ССРЛЯ)⁷</p>
--	---	---

будущее предвидеть нельзя; поэтому нельзя ни полностью застраховаться от неприятностей, ни исключить, что вопреки всякой вероятности произойдет что-то хорошее. С другой стороны, идея непредсказуемости мира оборачивается непредсказуемостью результата, в том числе результата собственных действий. Для русской языковой картины мира характерна непрозрачность связи между причиной и следствием, отсутствие различия явлений вероятностных, случайных, происходящих с человеком, в результате действий, которые он сам производит и за которые должен нести ответственность.

Содержание понятий как формы познания объективной действительности близко или сопоставимо для всех людей, независимо от того, на каком языке они говорят (в противном случае был бы невозможен полноценный перевод с одного языка на другой). Однако неодинаковы способы словесного выражения понятий в разных языках: для выражения одних и тех же понятий могут быть использованы разные образы-символы. Ср.: рус. дождь льет как из ведра – англ. it rains cats and dogs; грибной дождь – rain through sunshine, под шум дож-

дя – to the accompaniment of the rain; ветер стих – the wind has dropped; крепкий мороз, трескучий мороз, сильный мороз – hard frost, sharp frost, nipping frost; собачий холод – beastly cold и другие.

Все, кто так или иначе связан с межкультурной коммуникацией, испытывают потребность в том, чтобы найти нечто, что позволяло бы носителю определенной культуры взглянуть на мир с другой «точки зрения». В процессе межкультурного общения рано или поздно его участники «...наталкиваются на какой-то предел понимания. Произносятся те же слова, формулы, а мыслится под ними весьма разное – и главная беда в том, что об этом часто и не подозревают. Чтобы мнимое взаимопонимание максимально приближалось к действительному, надо делать поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей, т. е. учитывать, что представитель другого народа может видеть мир несколько иначе... Но как?... И от чего это зависит?... Если удалось бы как-то прояснить этот вопрос, в наше распоряжение поступил бы словно некоторый «коэффициент», который облегчал бы контакты между народами и культурами»⁸. Таким

«коэффициентом», улавливающей мир «сеткой координат» и является национальный склад мышления, запечатленный в лексической системе языка, выступающей в данном случае в роли национальной языковой картины мира. Благодаря языковой картине мира народы видят в этом мире только ТО и только ТАК, как это запрограммировано в матрицах национальной лексики.

Как известно, мысли о том, что языки различаются не только системно-структурной их организацией, но и способностью отображать своеобразие культуры носителей языка, были впервые в явной форме высказаны в трудах Гердера – Гумбольдта, посвященных соотношению «духа народа» и его языка, свершаемого во внутренней его форме, представляющей тот мир, который лежит между миром внешних явлений и внутренним миром человека, принадлежащего определенному культурно-этническому единству. Тем самым внутренняя форма языка предстает как «живое начало» всех семиологических процессов, в том числе процессов, протекающих в сфере взаимодействия двух разных семиотических систем – концептосфер культуры и языка.

Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что различные языки не просто по-разному обозначают один и тот же предмет, но отражают разные видения этого предмета, т. е. национальное видение мира⁹. «В осно-

ве мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа»¹⁰. Усвоение национальной языковой картины мира другого народа, в свою очередь, способствует формированию языковой личности, т. е. личности, не просто владеющей языком как кодом, а усвоившей нравы, обычаи, культуру – менталитет народа – носителя языка¹¹. Значит, усвоение национальной языковой картины мира двух народов в процессе изучения иностранного языка поможет формированию полноценной билингвальной языковой личности. Только такая личность, усвоившая языки в органической связи с культурой народов – носителей этих языков, может адекватно включаться в процессы межъязыковой коммуникации.

В наше время интенсификация межкультурных контактов и стремление представителей многих областей знания сделать эти контакты максимально эффективными требуют от участников коммуникации максимально возможного проникновения в специфику национально-культурных черт и склада мышления партнеров. Это, в свою очередь, делает изучение национальных языковых картин мира особенно актуальным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Малыгин В. Т. Сравнительно-сопоставительное исследование австрийской фразеологии // Вестник Владимирского государственного педагогического университета. Научно-методический журнал. Владимир: Изд-во Владимир. ун-та, 1999. Вып. 4. С. 52–53.

² CSED – Collins Coubuild English Dictionary, 1987. P.1875.

³ CETHUW – Collins English Thesaurus the Ultimate Wordfinder. – HarpersCollins Publishers, 2001. P. 880.

⁴ ТС – Солганик Г. Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения. М., 2002. С. 374.

⁵ ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 4-х т. Т.1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1981. С. 459.

⁶ ДТС – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Терра, 1994. С. 442.

⁷ См. сноску 5.

⁸ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1988. С. 44–45.

⁹ Гумбольдт В. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1984. С. 23.

¹⁰ Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ АН СССР, 1993. С. 16–21.

¹¹ Там же.